

20. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.

21. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

22. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.

23. Седов В.В. Изборск в раннем Средневековье / В.В. Седов; [отв. ред. Н.А. Макаров]; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2007.

24. Юшкова М.А. Раскопки городища Холопий городок // Археологические открытия 2006 г. – М.: Наука, 2009.

**ШЕСТОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ
КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА
НА ВЕРХНЕВОЛЖСКОМ
(ВОЛГО-КЛЯЗЬМИНСКОМ)
ДЕНЕЖНОМ РЫНКЕ (825-849 ГГ.);
ЗНАЧЕНИЕ ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ
МОНЕТ; ДРАХМЫ
И ПОЛУДРАХМЫ САСАНИДСКОГО ТИПА**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

На Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке наблюдается расцвет монетно-го обращения:

№ 1. В 1879 г. около г. Углича (Ярославская губ.) найден монетно-вещевой клад из 1114 восточных монет (205 целых и 909 обломков) [3, с. 54-55; 35, с. 75; 6, с. 103; 2, с. 228; 1, с. 115]. Младшая монета чеканена в 828/829–832/833 гг. (213-217 г.х.). Династический состав (по 1055 определенным экз.): Сасаниды – 80 экз. (7,582%); Арабо-Сасаниды – 8 экз. (0,758%); Испахбеды Табаристана – 70 экз. (6,635%); Омайяды – 93 экз. (8,815%); Приверженцы Аббасидов – 1 экз. (0,094%); Аббасиды – 795 экз. (75,355%); Испанские Омайяды – 3 экз. (0,284%); Идрисиды – 5 экз. (0,473%).

№ 2. В 1889 г. на р. Мологе в слоях городища в с. Загородье (Тверская губ., Вышневолоцкий у.) найден клад восточных монет, выпавший в течение 1889–1924 гг., состоявший из 15 целых монет и нескольких обломков [3, с. 47; 35, с. 75; 6, с. 103; 2, с. 228]. Младшая монета чеканена в 831/832 г. (216 г.х.). Династический состав (по 12 определенным экз.): Аббасиды – 11 экз. (91,666%); Тахириды – 1 экз. (8,333%).

№ 3. В 1983 г. на месте поселения около с. Выжигша (Владимирская обл., Юрьево-Польский р-н) найден крупный клад из 1281 восточной монеты (327 целых и 954 обломка) [5, с. 48-71; 4, с. 185]. Младшая монета чеканена в 841/842 г. (227 г.х.). Династический состав:

Сасаниды – 74 экз. (5,776%); Подражания Сасанидам – 8 экз. (0,624%); Арабо-Сасаниды – 13 экз. (1,014%); Испахбеды и наместники Табаристана – 27 экз. (2,107%); Омайяды – 199 экз. (15,534%); Аббасиды – 893 экз. (69,711%); Идрисиды – 13 экз. (1,014%); Губернаторы Тудги – 8 экз. (0,624%); Омайяды Испании – 5 экз. (0,390%); Аглабиды – 2 экз. (0,156%); Тахириды – 13 экз. (1,014 экз.); подражания дирхемам – 27 экз. (2,107%).

№ 4. В 1996 г. возле д. Выжигша найден клад из 508 восточных монет (целые и обломки). Младшая монета чеканена в 841/842 г. (227 г.х.). Династический состав: Сасаниды – 18 экз. (3,543%); Арабо-Сасаниды – 1 экз. (0,196%); Наместники Табаристана – 11 экз. (2,165%); Омайяды – 78 экз. (15,354%); Аббасиды – 374 экз. (73,622%); Губернаторы Тудги – 4 экз. (0,787%); Идрисиды – 4 экз. (0,787%); Тахириды – 4 экз. (0,787%); подражания дирхемам – 5 экз. (0,984%); Ард ал-Хазар – 2 экз. (0,393%); кружки – 7 экз. (1,377%) [34, с. 187-197].

Таким образом, в 4 кладах 2-й половины 820–840-х гг. выявлено 2918 сасанидских и куфических монет.

Только 1 клад содержит не более 100 монет (Загородье, 831/832 г. – 15 экз.). В 1 кладах зафиксировано более 100 монет (Выжигша II, 841/842 г. – 508 экз.). В 2 кладах зафиксировано свыше 1000 драхми дирхемов (Углич, 828/829 г. – 1114 экз.; Выжигша I, 841/842 г. – 1281 экз.).

Среднее количество монет в кладах – 729,5 экз. (2918:4).

По сравнению с 5 этапом, в течение 6 этапа на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке наблюдается процесс резкого – в 9,443 раза – увеличения количества монет (2918:309).

Среднее количество монет в кладах увеличивается по сравнению с предшествовавшим этапом в 10,610 раза (729,5:68,75).

Приведенные цифры говорят о различиях между кладами Волховско-Ильменского и Верхневолжского (Волго-Клязьминского) денежных рынков. На первом из упомянутых рынков количество монет незначительно – 27 экз., тогда как на втором этот показатель составляет 2918 экз. (в 108,074 раза больше).

Клады Верхней Волги и Волго-Клязьминского междуречья характеризуют завершение процесса формирования крупных состояний уже ко 2-й половине 820–840-м гг. На землях по течению р. Волхов и в бассейне озера Ильмень о формировании не только крупных, но даже средних состояний говорить не приходится.

1 клад из 4 относится к категории монетно-вещевых.

Обломки присутствуют во всех 4 кладах и составляют в них абсолютное большинство. Интересно отметить, что на Волховско-Ильмен-

ском денежном рынке ситуация весьма сходная. Следовательно, на указанных рынках с 828/829 по 846/847 г. во всех кладах выявлены фрагментированные монеты. Таким образом, в отношении данных рынков общее правило, установленное В.Л. Яниным, об отсутствии в 832–868 гг. обломков, не действует применительно к 820–840-м гг. Это вносит коррективы в характеристику 2 периода обращения дирхема как безобломочного.

В кладах зафиксированы следующие династические группы: Сасаниды, подражания Сасанидам, Арабо-Сасаниды, Испახбеды Табаристана, Омайяды, Приверженцы Аббасидов, Аббасиды, Идрисиды, Губернаторы Тудги, Аглабиды, Испанские Омайяды, Тахириды, подражания дирхемам, хазарский чекан.

А.В. Фомин и А.Б. Никитин отмечают: «В составе Выжигшского клада 125 экз. дирхемов африканской чеканки, а также сасанидских драхм и монет, чеканившихся по образцу сасанидских – 122 экз. Наличие столь значительного числа монет этих двух групп несколько неожиданно. Хорошо известно, что дирхемы африканской чеканки и сасанидские драхмы широко представлены в восточно-европейских кладах первой трети IX в. Позднее они исчезнут из обращения, а в составе кладов будут встречаться только эпизодически» [5, с. 48–49].

На взгляд автора данного исследования, это не просто неожиданность, а проявление одной из локальных особенностей Верхневолжского (Волго-Клязьминского) денежного рынка, для которого, в отличие от других денежных рынков, было свойственно сохранение во 2-й половине 820–840-х гг. значительного количества монет сасанидского типа. В 3 кладах из 4 выявлено значительное количество драхм и полудрахм.

Что же наблюдается на Волховско-Ильменском денежном рынке? Там монеты сасанидского типа полностью исчезли – иллюстрацией служит Староладожский клад 846/847 г., содержащий исключительно аббасидские дирхемы.

Следовательно, Волховско-Ильменский денежный рынок характеризуется формированием мелких состояний и исчезновением сасанидских, арабо-сасанидских и табаристанских монет.

В свою очередь Верхневолжский (Волго-Клязьминский) рынок представлен крупными состояниями, обильным присутствием монет сасанидского типа.

Общим для двух указанных рынков является преобладание обломков над целыми экземплярами.

Список литературы

1. Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982.
2. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985.
3. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.
4. Нахапетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994.
5. Никитин А.Б., Фомин А.В. Новый клад сасанидских и куфических монет первой половины IX в. // НС.–Ч. 10. Труды ГИМ. Выпуск 69. – М., 1988.
6. Носов Е.Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути конца VIII-X вв. // ВИД. – Вып. 8. – Л., 1976.
7. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. – СПб.: Репрография, 2001. – 200 с.
8. Петров И.В. Коммерческое право. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 656 с.
9. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.
10. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
11. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «ЦСИ», 2011. – 308 с.
12. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
13. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.
14. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.
15. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 45–51.
16. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.
17. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII–IX вв.) // Экономика-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199–204.
18. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.
19. Петров И.В. Верхневолжский и Волго-Клязьминский денежный рынок IX в. // Государство и гражданское общество: Сб. научных трудов. Вып. 9. Часть 1 / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 181–191.
20. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII–IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / Под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199–207.
21. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138–139.
22. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83–84.
23. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 25–26.
24. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860–879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96–97.
25. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

26. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.

27. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

28. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.

29. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.

30. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.

31. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40-42.

32. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

33. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

34. Петров П.Н., Калинин В.А. Второй клад куфических и сасанидских монет Выжигши-II // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектрон», 2000.

35. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ШЕСТОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА, ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС НА ДНЕПРО-ДЕСНИНСКОМ И ПООКСКОМ ДЕНЕЖНЫХ РЫНКАХ, ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ МОНЕТ САСАНИДСКОГО ТИПА (825-849 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Как будто бы ни что не предвещало кризиса денежного обращения на Днепро-Деснинском денежном рынке, ведь первая четверть IX в. стала временем интенсивного выпадения кладов. Но впечатление оказалось обманчивым: ни одного клада второй половины 820–840-х в бассейне Днепра и Десны к настоящему времени не выявлено. Отдельные монеты, впрочем, встречаются:

№ 1. В 1952–1954 гг. на Новотроицком городище (Сумская обл., Лебединский р-н) выкопан дирхем Аббасидов 833 г. [3, с. 90].

На Днепро-Деснинском денежном рынке зафиксированы следующие сокровища VIII–IX вв.:

- 1) 700–740-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 2) 750–760-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 3) 770–780-е гг. – 804 экз. (1 клад);
- 4) 790-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 5) 800–824 гг. – 977 экз. (8 кладов);
- 6) 825–849 гг. – 1 экз. (0 кладов);

7) 850-е гг. – 0 экз. (0 кладов);

8) 860–870-е гг. – 326 экз. (2 клада);

9) 880–890-е гг. – 100 экз. (1 клад).

Очевидно, что после 825 г. наблюдается кризис обращения восточного монетного серебра на Днепро-Деснинском денежном рынке. Новые находки, возможно, уточнят данную точку зрения. Однако ясно, что основной массив кладов региона выпадает в первой четверти IX в.; вторая, третья и четвертая четверти IX в. бедны на куфические сокровища.

825–849 гг. характеризуются упадком серебряной торговли и на Поокском денежном рынке – то было время выпадения 2 кладов (14 экз.) и 2 отдельно поднятых монет:

№ 2. В имении г. Голоперова в могиле № 16 из Максимовки, в 46 верстах от Муром (Владимирская губ., Муромский у.), найдены 3 дирхема Аббасидов 811–820 гг. (196–204 гг.х.) (1/2 экз.), 835 г. (220 г.х.) (1/2 экз.) и неустановленного года (1/2 экз., плохой сохранности) [2, с. 28; 4, с. 4].

№ 3. В 1856 г. около с. Протасово (Тульская губ., Одоевский у.), на берегу р. Волконы у впадения ее в Упу, найден клад из нескольких сотен восточных монет, хранившихся в кубышке. Определены 11 экз. [4, с. 49]. Младшая монета чеканена в 841/842 г. (227 г.х.). Династический состав: Омайяды – 1 экз. (9,090%); Аббасиды – 10 экз. (90,909%).

№ 4. В 1995 г. на городище Супруты (центральная часть городища, карьер) обнаружен дирхем Тахиридов 832/833 г. [1, с. 193–195].

№ 5. В 1894 г. в с. Федякино открыт дирхем 833 г. [5, с. 92].

На Поокском денежном рынке зафиксированы следующие сокровища VIII–IX вв.:

- 1) 700–740-е гг. – 0 экз. (0 кладов);
- 2) 750–760-е гг. – 4 экз. (0 кладов);
- 3) 770–780-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 4) 790-е гг. – 0 экз. (0 кладов);
- 5) 800–824 гг. – 265 экз. (9 кладов);
- 6) 825–849 гг. – 16 экз. (2 клада);
- 7) 850-е гг. – 3 экз. (1 клад);
- 8) 860–870-е гг. – 1929 экз. (11 кладов);
- 9) 880–890-е гг. – 2 экз. (0 кладов).

Мелкие клады определяют характер данного денежного рынка до второй половины IX в. В 825–859 гг. выпадает только 3 клада и 19 монет; очевидно, что имел место кризис обращения дирхема. Положение меняется к 860–870-м гг., когда зафиксированы 11 кладов и 1929 монет. Ведущая роль переходит к средним и крупным состояниям, состоящим из сотен и тысяч дирхемов. Именно к этому времени восходит окончательное формирование торговых и военно-политических элит, обладающих крупными финансовыми ресурсами. Можно с уверенностью утверждать, что Поокский денежный рынок 860–870-х гг., в отличие от Днепро-Деснинского, полностью вышел из кризисного состояния трех предшествовавших десятилетий.